

Просто попасть на станцию было для Гарри большим достижением. Он остро осознавал, как сильно вспотел, и заставил себя улыбнуться.

Внутри станции было народу еще больше. С таким количеством людей кому-то было бы легко воткнуть в него нож или сделать что-то с помощью палочки. Даже изучив свои школьные учебники, он не имел ни малейшего представления о том, что может сделать волшебник.

Он не видел никого, кто был бы похож на авроров. Если они были компетентны, то больше походили бы на маглов, чем на магов. В конце концов, вся их работа заключалась в том, чтобы сливаться с толпой и следить за тем, чтобы все остальные сливались с ней.

Гермиона перестала говорить о магии; последнее, чего они хотели, - это заставить кого-то потерять часть своей памяти.

Пока отец Гермионы доставал им обеим тележки для багажа, она остановилась и повернулась к нему.

"У тебя есть все, что нужно для школы?" - спросила она.

"Не так много, как хотелось бы", - признался Гарри. "Но у меня есть все основное. Хотя мне бы хотелось завести сову."

Оглядевшись, он увидел по меньшей мере дюжину семей, несущих сов в клетках, а также других животных. Он не мог понять, как нормальные люди вокруг них этого не замечали. Им, что не кажется это странным?

"Я читала, что они создают здесь поле конфундуса низкого уровня в день отправки и прибытия поезда", - сказала Гермиона. "Это немного сбивает людей с толку. В другие дни они этого не делают, потому что это может вызвать всевозможные проблемы... люди садятся не в те поезда, теряются и тому подобное".

Гарри кивнул. Наверное это правда, потому что не было похоже, что некоторые семьи даже пытаются походить на обычных людей.

Он видел, как семьи врезаются прямо в стену впереди и исчезают. Даже учитывая обычную невнимательность лондонцев, это должно привлекать больше внимания.

"Значит, это все?" - спросил он тихим голосом.

Гермиона кивнула. "На прошлой неделе я прошла, когда никто не смотрел, но тогда, конечно, поезда не было. Мне не терпится увидеть, как он выглядит".

"Я думал, что они сделают что-то вроде ковров-самолетов", - сказал Гарри.

"Ковры-самолеты запрещены в Британии", - сказала Гермиона. "И кроме того... ты действительно хочешь попробовать перевозить свой багаж на ковре самолете? Можешь ли ты представить себе сотни ковров-самолетов, направляющихся в Шотландию? С точки зрения секретности это было бы кошмаром".

"Никто ничего не подумает о поезде", - сказал Гарри, подумав. "И я думаю это намного удобнее, чем пытаться балансировать с сундуком на метле, ".

"Он работает с 1830 года", - сказала Гермиона. "Но с помощью магии они смогли заставить его

работать как-будто он новенький".

Судя по тем книгам, что прочитал Гарри, волшебники украли поезд у магглов, используя огромное количество заклинаний стирания памяти и другой магии.

Он невольно вздрогнул, когда мимо него промчался пожилой мужчина. Само количество людей внутри станции было кошмаром с точки зрения наблюдения за нападающими.

"Может быть, все-таки пойдем", - пробормотал Гарри.

Гермиона кивнула. Она повернулась к своим родителям и сказала: "Я хотела бы провести вас, но..."

"Это было бы слишком неудобно для всех, пытаться вернуться, когда все остальные входят", - сказал отец Гермионы. "Мы знаем... Ты уже говорила нам".

Гермиона понизила голос. "Большинство волшебников просто аппарировать, как только поезд отправляется. Мне не терпится научиться этому... Я хотела телепортироваться с тех пор, как смотрела "Людей завтрашнего дня", когда была ребенком."

Увидев насмешливый взгляд Гарри она сказала: "Я расскажу тебе об этом в поезде".

Она повернулась к родителям и начала их обнимать. В ее глазах стояли слезы, и они явно чувствовали то же самое.

Отец Гермионы хлопнул Гарри по спине. "Хорошо заботиться о нашей маленькой девочке".

"Кажется более вероятным, что это она собирается позаботиться обо мне", - неловко сказал Гарри. Ему пришлось заставить себя не вздрогнуть, когда рука старшего мужчины легла ему на плечо.

Он действительно не был уверен, как реагировать на очевидную любовь и привязанность, которые Грейнджеры демонстрировали на публике. Его никогда раньше не обнимали, не говоря уже о том, чтобы целовать.

Его единственным человеческим контактом были кулаки Дадли или наказания от его тети и дяди.

Тем не менее, он видел, что другие вокруг него делают то же самое, и это только помогло сделать его уловку более убедительной. Через мгновение он расслабился.

Мужчина удалился как раз в тот момент, когда Гарри начал привыкать к этому ощущению.

"Ну, вам двоим лучше идти. Вы же не хотите опоздать. Судя потому, что сказал нам тот профессор, вы не сможете найти школу самостоятельно".

Гермиона, казалось, не хотела отпускать свою мать.

Кто-то толкнул Гарри, и он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Им нужно было двигаться, иначе он наверняка будет мертв. Меньше всего ему хотелось, чтобы его снова убили.

Он думал, что был похож на кота, за исключением того, что, возможно, две лишние жизни - это все, что у него было. Может быть, у него было три, или семь, или десять жизней. Может быть,

он мог навсегда умереть каким-то способом, который еще не был применен к нему. Что бы ни случилось, он не мог позволить себе рисковать.

Когда они приблизились к платформе, Гермиона сказала: "Нам придется немного побегать. Если мы будем двигаться медленно или просто коснемся зоны перехода, она окажется твердой, но набрав небольшую скорость мы пройдем насквозь".

Она уже пробовала это неделю назад, так что должна была знать. По-видимому, ей и ее семье рассказал об этом трюке тот, кого послали рассказать им о магии.

Гарри задумался, знала ли об этом его тетя и почему она ему не сказала. Конечно, прошло пятнадцать лет или больше с тех пор, как ей сказали бы об этом, так что она могла и не вспомнить.

Мгновение спустя Гермиона исчезла в стене, и Гарри, глубоко вздохнув, последовал за ней.

Когда он, спотыкаясь, перешел на другую сторону, у Гарри возникло ощущение, что он попал в другой мир. В то время как на другой стороне волшебники предприняли, по крайней мере, символические усилия, чтобы вписаться в окружение магглов, на этой стороне они переоделись в одежду, которая им была более удобна.

Это место было немного похоже на Косой переулок, только на этот раз повсюду были дети. Они двигались и разговаривали высокими, пронзительными голосами.

Взрослые двигались более спокойно. Это заставляло Гарри беспокоиться; быстродвигающиеся младшие дети приближались со всех сторон, и ощущение быстрого движения замеченного краем глаза заставило его вздрогнуть.

Это были всего лишь два рыжеволосых близнеца, бросавших что-то друг в друга по воздуху.

Гарри протянул руку и вытер пот со лба. Его рука стала липкой, и мгновение спустя он понял, что стер макияж со лба.

Гермиона уставилась ему на лоб.

"Я подумала, что тебе сделали косметическую операцию, чтобы его убрать", - тихо сказала она, глядя на шрам у него на лбу. "Я просто не хотела ничего говорить".

Как будто Дурсли готовы раскошелиться на косметическую операцию. Ему повезло, что они потрудились купить ему очки.

Поезд был больше, чем он мог подумать; он должен был везти сотни студентов. Гарри поймал себя на том, что невольно впечатлился. Он совсем не походил на современные поезда, и несмотря на свой возраст, выглядел совершенно новым.

На вывеске было написано "Хогвартс-экспресс, одиннадцать часов".

"Может быть, нам стоит сесть в поезд до того, как будут заняты хорошие места", - сказал он. Первые два вагона уже были заполнены студентами, некоторые высывались из окон, общаясь со своими семьями.

Он видел, как целая семья рыжих уставилась на шрам у него на голове. Он поморщился и схватил Гермиону.

"Существует слишком много людей, которые любят глазеть на него; вот поэтому я и скрыл его косметикой".

Конечно, это была ложь. Он никогда не давал людям возможности поглазеть на него, хотя сейчас видел, как несколько человек в толпе таращатся на него.

Они двинулись вперед, и вместе им с Гермионой удалось затащить свои чемоданы в поезд. Они потащили их в первое попавшееся пустое купе, и им удалось запихнуть багаж в верхние ящики.

Когда они наконец сели Гарри чувствовал себя измученным; не столько от переноски багажа, сколько от эмоционального стресса, вызванного необходимостью пройти через все это. Ему казалось, что он ползет по минному полю, но по какой-то причине мины не взрываются.

"Знаешь, я читала о пророчестве", - сказала Гермиона. "И мы получили подписку на волшебную газету... там была статья о твоём поступлении в Хогвартс в этом году".

Она вытащила газету, и Гарри увидел свою фотографию, сделанную когда он был маленьким, но его шрам был отчетливо виден.

"Последнее, чего я хочу, - это стать знаменитым", - сказал Гарри. "Или думать о пророчестве. Я все равно думаю, что пророчества - чушь собачья".

"Ну, они всегда пишутся таким образом, что их можно понять совершенно по разному".

"Ты никогда не слышала о пророчестве, в котором говорится, что кто-то будет побежден 22 июня", - сказал Гарри, ухмыляясь.

"Ну", - сказала Гермиона. "Если бы я услышала, что в тот день меня ждет поражение, я бы просто сказала, что заболела".

Гарри кивнул.

"Я все равно думаю, что это чепуха. Неужели они действительно думают, что я победил темного лорда в детстве?"

"Ты называешь его Темным Лордом?" - спросила Гермиона. "Я думала, что только Пожиратели Смерти делают это".

Гарри покраснел. "Я не смог узнать, как его на самом деле зовут; я не собираюсь бегать вокруг и называть его "Сам знаешь кто", как они делают в книгах".

Гермиона ухмыльнулась и наклонилась ближе к нему. "Ты хочешь знать его имя? Я знаю его. Его зовут..."

Круглолицый мальчик просунул голову в дверь и спросил: "Кто-нибудь из вас видел мою жабу?"

Гарри долго смотрел на мальчика. Он ни за что на свете не мог понять, зачем кому-то могла понадобиться жаба. События были полезны, а кошки хороши для ласк, по крайней мере, когда они не царапались и не кусались, как многие кошки мисс Фигг, когда были не в настроении.

Жаба совсем не казалась полезной, и она не казалась хорошим компаньоном.

"Не видели", - сказал Гарри.

"Пойдем поможем ему", - сказала Гермиона. "Это даст нам возможность увидеть остальную часть поезда, и мы, возможно, даже заведем нового друга".

Гарри колебался. Другие студенты скоро увидят его шрам, и он почувствовал, как поезд начал двигаться. Было не так уж много шансов, что взрослые пустят Пожирателей Смерти в поезд.

"Хорошо", - сказал он.

Это было облегчение - наконец-то не нужно было ежесекундно беспокоиться о своей жизни. Согласно тому, что он читал, Хогвартс был самым безопасным местом во всей волшебной Британии. Он должен быть в достаточной безопасности, пока не придет время возвращаться домой.

Мысль о том, что он наконец-то сможет расслабиться, заставила его улыбнуться. Он сказал: "Конечно...Пойдем".

Найти жабу было нелегко. Большинство студентов, казалось, были поглощены своими собственными разговорами, и лишь немногие из них казались заинтересованными, пока не замечали шрам на его голове.

Гарри позаботился о том, чтобы позволить Гермионе и новому мальчику вести все разговоры, а сам держался подальше. Меньше всего ему хотелось, чтобы ему задавали вопросы.

Один рыжеволосый сидел в купе со своими братьями. "Я хочу встретиться с Гарри Поттером..." - говорил он, когда Гермиона открыла дверь в купе.

Гарри быстро отступил назад, прежде чем троица смогла его увидеть.

Некоторые из взглядов, которые бросали на них старшие ученики, не были дружелюбными, особенно неприятно смотрели те, которые были одеты в зеленое. Гарри чувствовал себя немного неуютно рядом с ними, и ему начинало казаться, что выйти из своего купе было ошибкой.

Беловолосый мальчик и двое громил пронеслись мимо, едва взглянув на него, когда они направились в конец поезда.

"С дороги, грязнокровка!" - прорычал он Гермионе, которая казалась смущенной таким отношением к себе.

Гарри быстро отступил в сторону, пропуская всех троих.

"Что такое грязнокровка?" - спросил он.

Гермиона неловко пожала плечами. "Это звучало не очень приятно".

В конце концов они нашли жабу мальчика в туалете.

"Спасибо, ребята. Я не думаю, что нашел бы Тревора сам", - сказал мальчик, который наконец представился как Невилл Лонгботтон.

С такой фамилией как Лонгботтом, у Гарри были подозрения, что над парнем, должно быть, издевались, если только другие фамилии волшебников не были такими же диковинными.

"Это не проблема", - сказал Гарри. "Почему бы вам с Гермионой не вернуться, и я догоню вас немного позже".

Он хотел получить шанс посмотреть, сможет ли он восстановить свою маскировку шрама с помощью макияжа, хотя он понимал, что почти все уже видели его.

"Ничего, если я посижу с тобой?" - спросил Невилл.

Мальчик казался достаточно безобидным. Жаба в любом случае не походила на то домашнее животное, которое была бы у Пожирателя Смерти. Может быть, змея или ястреб, чтобы выклевывать людям глаза.

Гарри подумал, разрешат ли ему держать ястреба в качестве домашнего животного, но решил, что, вероятно, это не стоит затраченных усилий. Если ему не повезет, он выключит ему глаза, и он снова окажется в своем шкафу... Или, что еще хуже, он не умрет и ему придется ходить без глаз.

После того, как Гермиона и Невилл ушли, Гарри проверил макияж на лбу, надеясь вернуть ему видимость сокрытия шрама. В конце концов ему пришлось отказаться от этого безнадежного дела.

Он смыл все, как мог, и, наконец, направился обратно в свое купе.

Переходя из одного купе поезда в другое, он немного нервничал; земля быстро пролетала мимо, и казалось, что все, что потребуется, - это сильный ветер, чтобы сбросить идущего между вагонами с поезда.

Он уже почти вернулся в свое купе, и открыл в него дверь, когда почувствовал, как кто-то схватил его сзади.

Гарри начали выталкивать наружу, он попытался ухватиться за перила, но тот, кто его толкал, был намного больше и сильнее.

Не было даже шанса увидеть, кто это был; Гарри схватился за поручень и держался изо всех сил. Кто-то схватил его за руки и отодрал их.

Прежде чем он успел даже закричать, его столкнули. Его затянуло под колеса поезда, затем был момент ужасной боли, прежде чем все погрузилось во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/63498/1678415>